Синь Лэй

Я упала, когда на меня приземлился большой клубок меха и выбил меня из равновесия. Он смотрел на меня своими большими черными глазами. В них было столько тепла и ласки. Он лизнул меня в щеку, и я рассмеялась, когда он защекотал меня.

Я подняла телефон, который уронила при падении. Набрала текст и нажала кнопку воспроизведения.

«Так это и есть Какао?» спросила я, глядя на стоящую передо мной немецкую овчарку, которая терлась головой о мою щеку и яростно виляла хвостом.

— Да. Пес с дерьмовыми принципами. — сказал мужчина.

Какао уставился на мужчину, явно оскорбленный его замечанием. Он тихонько завыла. Я рассмеялась, глядя на этот дуэт.

— Он такой милый! По крайней мере, намного симпатичнее тебя.

— Армейские или бывшие армейские офицеры не должны быть милыми. — ответил он.

Я закатила глаза. Я встала и снова набрала текст. «Итак, теперь Какао хочет, чтобы ты помог мне, как хочу и я. Двое против одного. Ты проиграл».

Он сделал кислое лицо, как будто его мнение не имело никакого значения.

— Он или она? — спросила я.

— Он. С бабами много хлопот.

Теперь настала моя очередь делать кислое лицо.

Он сказал:

— Может, расскажешь мне о своей интересной проблеме за чашкой кофе? Мне сейчас очень нужен капучино.

***

Я повела его в одну из своих старых, обшарпанных квартир. Если бы он мог видеть, то точно

отказался бы войти внутрь. Настолько она была обветшалой.

Мы шли сюда с Какао и его… погодите-ка.

Я до сих пор не знаю его имени! И он тоже не знал моего.

Я вздохнула. Мы так много говорили, но так и не представились.

Так на чем я остановилась? Да, на Какао и на нем. Сначала я подумала, что ему понадобится моя помощь с указаниями. Я постаралась как можно вежливее сформулировать свое сообщение.

Но он ответил:

— Не нужно. Какао — военная собака и проводник. Сначала он им не был, но потом, когда я потерял зрение, его обучили помогать в навигации.

Какао следовал за мной и прекрасно вел его по дороге. Не похоже, что он совсем не видит! Какое прекрасное взаимопонимание.

Я открыла дверь в небольшую гостиную. Меня смутило ее состояние. Я быстро набрала текст. «Подождите минутку».

Я немного прибралась и освободила место на диване.

«Заходи».

Он сел на диван, и Какао быстро также запрыгнула на него, усевшись рядом с моим спасителем.

«Я принесу кофе». Я надеялась, что он у меня не закончился.

Через пять минут я принесла две чашки капучино и несколько закусок.

Я напечатала. «Извините, у меня нет подходящего собачьего корма».

Он пожал плечами.

— Мы переживали и худшее. А теперь, думаю, нам стоит представиться.

Я хихикнула и напечатала. «Да, позвольте мне начать. Я Синь Лэй. Я врач и тройной доктор медицины по анестезиологии, неотложной медицине и хирургии».

— Слишком старательно. — сухо прокомментировал он, и я сдержала желание дернуть ртом.

Затем он продолжил.

— Я Бай Ли, бывший офицер китайской армии. Последнее звание — майор.

Я напечатала. «Вы довольно молоды для выхода в отставку».

— Тридцать два года, принудительно уволен, в отставку не вышел.

Это застало меня врасплох. Он выглядел умным и интеллигентным.

— Можно спросить, почему?

— Видимо, в наших отношениях было много разногласий, поэтому армия со мной рассталась.

— …

Я думаю, что заставить кого-то потерять дар речи было его врожденной способностью.

— Он — Какао, мой военный друг, обученный бою и поиску, а также, ориентированию и навигации.

Какао залаял, услышав свое имя. Он спрыгнул от бока Бай Ли ко мне, положил лапы на колени и потерся головой о мою щеку. Его мягкие мохнатые лапы были слишком милыми, но в то же время смертоносными.

Это был рай. Я поиграла с ним и спросила.

— Почему его зовут Какао?

— Я пил какао, когда мы впервые встретились, поэтому Какао.

Я наконец дернула бровью.

— Не очень замысловато.

— Итак, расскажи мне свою интересную историю.

Я вздохнула и напечатала. «Вообще-то, даже у меня нет четкого представления об этих людях».

— Что ты имеешь в виду?

Я набрала длинную строку сообщения.

«На прошлой неделе я вернулась из Нью-Йорка, где проходила медицинская конференция. Но, придя домой, я нигде не увидела ни отца, ни брата. Их не было ни дома, ни в офисе. Я звонила им, но они не брали трубки. И до сих пор не берут. И вдруг какие-то головорезы начали преследовать меня. Не знаю, чего они хотят, но с тех пор я живу в подполье. Они разгромили мою квартиру, из которой я сегодня сбежала, а также мой офис в больнице «Линия жизни».

Он спросил:

— У вас были какие-нибудь стычки с кем-нибудь в Нью-Йорке?

— Нет. Конференция прошла без каких-либо происшествий.

— Тогда это что-то связанное с вашим братом или отцом. Чем они занимаются?

Я набрала. «Мой отец, Синь Няньцзу, - адвокат, а старший брат, Синь Чжэнь, работает в разведке».

Он медленно поднял правую бровь.

— Неплохая карьера, чтобы нажить себе врагов.

— Я знаю.

— Какие-нибудь новые дела, над которыми они работали?

Я сделала паузу и задумалась. И снова набрала. «Кажется, мой отец работал над каким-то делом. Одного человека арестовали за преступление, а он утверждал, что невиновен. Но я не знаю всех подробностей».

— А ваш брат?

— Я понятия не имею о его делах.

Он спросил:

— Где записка, которую прислал вам ваш брат?

Я достала небольшой листок бумаги и протянула его Бай Ли. Он осторожно провел пальцами по бумаге, что я расценил как ее детальное изучение. Казалось, он чувствует текстуру.

— Какао.

Немецкая овчарка навострила уши и тут же спрыгнула с дивана. Какао подошел к нему и подтолкнул лапой.

Я с любопытством посмотрела на них.

Бай Ли протянул бумагу, и Какао начал ее нюхать.

Точно! У собак сильное обоняние.

Он спросил:

— Что написано в этом письме?

«Я проиграл. Конфета не вышла. Пожалуйста, откройте последний внутренний шкаф в e507, чтобы получить свою награду».

http://tl.rulate.ru/book/109853/4115997